

Тайваньский цугцванг

Комментарий Центра АРВАК, 04.12.2025

Аннотация

АРВАК рассматривает геополитическую ситуацию вокруг Тайваня как цугцванг, при котором ни одна из сторон не может сделать решающий шаг к эскалации без немедленных катастрофических потерь. Китай сдерживается критической зависимостью от тайваньских микросхем и угрозой паралича глобальных торговых путей. Тайвань сдерживается своей тотальной импортозависимостью и угрозой потери доминирования в высокотехнологичном секторе полупроводников. Анализ выявляет дихотомию в политике США: институциональное сдерживание КНР (милитаризация Тайваня, создание «Индо-Тихоокеанского НАТО») сохраняется, несмотря на транзакционный и осторожный подход президента Дональда Трампа, который стремится отделить тайваньский вопрос от экономической войны и крайне негативно реагирует на отказ Тайбэя передать производство чипов в США. В текущих условиях Пекин отдает предпочтение долгосрочной экономической войне на истощение (включая карантин логистики и подрыв экспорта) и предлагает Тайбэю модель добровольной интеграции по образцу Гонконга, отказываясь от форсированного военного сценария из-за рисков прямого столкновения с США и растущего антикитайского национализма среди населения Тайваня.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, США, цугцванг, микросхемы, полупроводники, Индо-Тихоокеанский регион, экономическая война, Дональд Трамп, Тайваньский пролив, оборонная дипломатия, геоэкономика.

Геополитическая обстановка вокруг Тайваня остается напряженной. Новый виток кризиса начался после того, как в июне текущего года Тайбэй включил ряд китайских компаний, включая мегакорпорации *Huawei Technologies Company* и *Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC)*, в свой перечень экспортного контроля. В ответ на это Пекин в июле ввел запрет на экспорт продукции двойного назначения для восьми тайваньских аэрокосмических и судостроительных компаний [1].

Эти взаимные шаги существенно увеличили предпосылки к росту эскалации в Тайваньском проливе, однако, по мнению аналитиков, обе стороны действуют, исходя из понимания взаимной невыгодности инициирования тотальной экономической войны — по крайней мере на данном этапе. Согласно экспертам, Пекин уже давно решился бы на экономическую и военную блокаду островного государства, если бы не его зависимость от импорта микросхем (60% импортируемых в КНР полупроводников на сумму \$85 млрд производится в Тайване). Помимо этого, блокада острова парализовала бы торговый трафик в Тайваньском проливе и порты, через которые Пекин получает треть своего сырьевого импорта, включая стратегически важные для страны нефть, уголь, сжиженный газ, руды и металлы. Кроме того, блокада нанесла бы серьезный удар по экономике Японии и Южной Кореи, около 30% импортных поставок которых на данный момент осуществляются через судоходные маршруты Тайваньского пролива. Это неизбежно стало бы угрозой безопасности региональных стран, находящихся под фактической протекцией США — главного союзника Тайбэя и, соответственно, крупнейшего потенциального противника КНР как на тайваньском треке, так и по целому ряду вопросов геополитической и геоэкономической повестки.

Согласно неоднократным заявлениям властей в Тайбэе, блокада острова будет расценена как фактическое объявление войны со стороны Пекина, со всеми вытекающими из этого последствиями [2]. Тайваньская экономика является одной из самых импортозависимых в мире и практически не обладает автономными и самодостаточными цепочками производства ни в одной ключевой сфере [3]. Тотальная блокада прежде всего ударит по продовольственной безопасности островного государства, доля сельскохозяйственного производства которого составляет всего лишь около 3% от ВВП. Блокада острова, естественно, парализует и экспорт, включая главную статью государственных доходов – поставки на мировой рынок полупроводников, высокотехнологичных чипов и их производственного оборудования. Тайвань фактически обеспечивает 2/3 мирового спроса на подобную продукцию [4] и поэтому едва ли заинтересован в провоцировании Китая на действия, которые могли бы лишит остров условий своего глобального доминирования в этом сверхприбыльном секторе промышленности.

В случае тотальной экономической блокады военный конфликт между материковым Китаем и отколовшимся от него в 1949 г. Тайванем стал бы неизбежным, причем ни одна из сторон не могла бы рассчитывать на гарантированный успех. Оказавшийся в блокаде Тайбэй за неимением выбора был бы вынужден прибегнуть к силовому варианту действий при поддержке своих союзников – сценарию, который с высокой вероятностью чреват уничтожением островного государства. Пекин, в свою очередь, обладает возможностью отказаться от идеи блокады и тем самым не провоцировать боевые действия, которые вряд ли приведут к уничтожению китайской государственности, но неизбежно приведут к подрыву ее нынешнего роста и рецессии. По всей видимости, китайские власти это хорошо осознают и, по мнению экспертов, именно поэтому максимальным шагом, на который Пекин готов пойти с учетом нынешних условий – это не блокада острова, а карантинный режим в проливе, предполагающий досмотр и пропуск товаропотока на остров и из него. Такой подход символически и психологически демонстрирует доминирование КНР над Тайванем, но при этом не подрывает жизненно важные условия его существования. Можно предположить, что в Тайбэе также готовы к подобному сценарию, который внешне будет выглядеть как очередной акт экспансионизма Пекина, но на самом деле перенаправит его амбиции в стороннее от военной эскалации русло.

Тем самым обе стороны находятся в положении цугцванга. Они нарастили конфликтность до критической отметки, однако любой следующий шаг в логике обострения чреват неизбежным проигрышем для инициатора. Гипотетически Китай обладает всем необходимым арсеналом и возможностями как для экономического истощения Тайваня – вариант, который долгое время рассматривался Пекином в качестве одного из вариантов дальнейших действий, – так и для военной кампании, направленной на силовое подчинение острова. Однако успех Пекина в обоих случаях может быть гарантирован только при условии нейтралитета США и выстроенных Вашингтоном альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе.

На официальном уровне США не признают независимость Тайваня и с 1979 г. придерживаются концепции «одного Китая», но в практической плоскости проводят

политику интенсивной милитаризации острова (только за последние несколько лет США снабдили Тайвань оружием на \$70 млрд) и фактически являются гарантом его безопасности прежде всего в контексте возрастающей китайской угрозы [5]. За последние два десятилетия, на фоне роста китайской экономики и превращения КНР из восточноазиатской державы в глобальный центр силы, Вашингтон лишь ускорил темпы милитаризации Тайбэя, параллельно ведя обширную работу по интеграции вопроса безопасности Тайваня в повестку стратегического доминирования США и их союзников (Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины) в Индо-Тихоокеанском регионе. Даже при администрации Джо Байдена, формально считавшейся «прокитайской» и перманентно заявляющей о непризнании независимого статуса Тайваня [6], США впервые ввели в действие особый механизм поставок вооружений Тайбэю – «*в рамках президентских полномочий по сокращению запасов*» [7]. В этот же период фиксировались периодические заходы в Южно-Китайское море американских корабельных групп и авианосцев *Ronald Reagan* и *Nimitz*, следовавших в направлении Тайваня [8].

Однако самым вызывающим актом антикитайской политики США в период президентской каденции Дж. Байдена стало посещение Тайбэя спикером нижней палаты Конгресса США Нэнси Пелоси (как и Байден, она представляла Демократическую партию) 02.08.2022 года. Эта инициатива была воспринята Пекином как открытое враждебное действие и провокация, направленная на инициирование войны в регионе. Дж. Байден за месяц до визита Н. Пелоси категорически отрицал факт его планирования, а за несколько дней до визита заявил Си Цзиньпину, что не приемлет ультимативных угроз Пекина относительно действий спикера Конгресса и выступает «*против попыток силового изменения статуса острова*» [9].

В отличие от проводимой американскими демократами двойной игры, во время своей второй каденции президент Дональд Трамп проводит более осторожную политику в отношении тайваньского кризиса, даже с учетом его конфронтационных действий против Пекина в сфере экономики и фактически развязанной тарифно-торговой войны. Д. Трамп предпочитает не смешивать болезненный для Китая и его идентичности тайваньский вопрос с проблемами американо-китайской глобальной экономической конкуренции. Это создает сложности для аналитических центров США, разрабатывающих стратегию действий в отношении любой страны и КНР в частности только по принципу комплексного подхода и учета всех компонентов взаимоотношений. Подобная позиция Трампа во многом стала неожиданностью и для американских СМИ, предполагающих, что тайваньский кризис станет одним из главных рычагов давления администрации Д. Трампа на Пекин, а угроза войны в Южно-Китайском море превратится в неотъемлемый элемент риторики самого «антикитайского» американского президента [10]. Трамп, действительно, по мере возможности старается «не складывать все яйца в одну корзину», предпочитая «повергнуть» Китай на торгово-экономическом поприще, без провоцирования кровопролитного, а в перспективе даже ядерного конфликта из-за Тайваня. Подтверждением этому стал его призыв в конце ноября к японскому правительству с просьбой не провоцировать КНР по тайваньскому вопросу и не искать с ним войны [11].

По мнению ряда аналитиков, заметное дистанцирование Д. Трампа от идеи всеобъемлющей поддержки Тайваня можно объяснить также отказом Тайбэя поделиться с США производством главной экспортной продукции острова. В начале октября 2025 г. стало известно, что власти в Тайбэе отклонили предложение министра торговли США Говарда Лютника о переносе половины производства тайваньских передовых чипов на территорию США [12]. Возможно, Тайбэй, отказав США, руководствовался соображениями о том, что, завладев технологиями и мощностями производства передовых полупроводников, Вашингтон утратит интерес к Тайваню и откажется от негласно взятых на себя обязательств защищать его от Китая. Во всяком случае, об этом тайваньцев предупреждали китайские эксперты [13], считающие, что Тайвань интересен Вашингтону главным образом в контексте передовых технологий, обладание которыми в нынешних процессах цифрового прогресса стало необходимым условием сохранения гегемонии США в мире.

Так или иначе, Д. Трамп крайне негативно воспринял отклонение своей инициативы Тайбэем. Его администрация планировала ввести 20%-ные пошлины на импорт в США тайваньских чипов, чтобы убедить Тайбэя в выгоде переноса производства полупроводников в Америку, с перспективой беспошлинной их реализации на местном рынке. Теперь же в Вашингтоне обсуждаются варианты «наказания» Тайваня посредством многократного увеличения пошлин на полупроводники, поставляемые в США. Д. Трамп сильно обеспокоен, что Тайбэй срывает его планы по технологическому «обгону» КНР, у которой формируется собственная мощная промышленная база в сфере IT-технологий, обеспеченная самыми большими суверенными запасами редкоземельных элементов в мире [14].

В то же время эксперты констатируют, что недовольство Трампа не может существенно повлиять на политику США по дальнейшей милитаризации острова в рамках программы стратегического сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Вашингтон продолжает осуществлять поставки на Тайвань высокотехнологичных систем вооружения [15] и активно готовит его армию к гипотетическому столкновению с материковым Китаем. Аналитики предупреждают, что США ускоренными темпами осуществляют формирование так называемого «*Индо-Тихоокеанского НАТО*», стремясь «вырвать инициативу» у КНР и подорвать его растущую военную мощь в регионе. В случае попытки инициирования Китаем боевых действий против Тайваня США немедленно признают суверенитет самопровозглашенного островного государства [16], что может спровоцировать вспышку глобального конфликта, потенциально чреватого применением ядерного оружия.

Тем самым милитаризация Тайбэя и поддержание китайско-тайваньского конфликта в тлеющем состоянии, наряду с организацией ряда военно-политических альянсов в Восточноазиатском регионе и формированием так называемого «*Центрально-азиатского НАТО*» (проект «Турана» [17]), являются ключевыми компонентами доктрины сдерживания КНР. От этих стратегических установок США на институциональном уровне не намерены отказываться – даже вопреки декларируемой Д. Трампом политики замены военного противостояния торгово-тарифными войнами с глобальными конкурентами.

С учетом вышеизложенного КНР едва ли готова в настоящий момент решиться на инициирование военного конфликта с Тайванем. По оценке ряда экспертов, Пекин на ранних этапах российско-украинской войны испытывал сильное искушение прибегнуть к силовому разрешению тайваньского кризиса, однако ход дальнейших событий на Украине постепенно вселил сомнения в позицию китайского руководства относительно реальных шансов на успех военной кампании против Тайбэя, которая непременно открыла бы путь к прямому столкновению с военным потенциалом США.

Весной 2025 года Пекин инициировал масштабные военные учения вокруг Тайваня, отрабатывая «*нападение на морские и наземные цели*» [18]. Многие политики и международные эксперты восприняли эти учения как генеральную репетицию армии КНР в преддверии готовящегося к концу года вторжения на Тайвань. Однако события показали, что решение о начале войны либо было изменено, либо отложено в связи с активизацией контактов между Си Цзиньпином и Д. Трампом, которые пока не оставили попыток взаимоприемлемого решения накопившихся проблем между двумя глобальными державами. Также возможно, что именно с этим был связан октябрьский инцидент с массовыми чистками в высших эшелонах командования китайской армии [19], представленный китайской общественности и мировому сообществу как результат борьбы с коррупцией. Нельзя исключать, что коррупция была лишь поводом для отстранения из армии и Центрального военного совета авторитетных лиц, не разделяющих решение высшего политического руководства о смене позиции по Тайваню. КНР – закрытая в информационном отношении страна, и публичная огласка коррупционных скандалов, особенно затрагивающих силовые структуры, абсолютно нетипична для ее системы. Это также может свидетельствовать о том, что Пекин, сохраняя лицо, сигнализирует о «*пока еще неготовности*» своей армии к войне за Тайвань и откладывании намерений столкнуться на поле боя с США. Можно предположить, что китайские власти пришли к выводу: концепция бескровной экономической войны, предполагаемая Д. Трампом, на данном этапе является более выгодной для Пекина, чем попытка форсированного разрешения кризиса силовыми методами с непредсказуемым результатом. Тем более что на фоне технологических преобразований мировой постиндустриальной экономики вскрылись серьезные противоречия и столкновение интересов в отношениях Вашингтона и Тайбэя.

В случае применения военной силы против самопровозглашенного островного государства КНР не может рассчитывать на лояльность и поддержку значимых сегментов элит и населения Тайваня. Подавляющее большинство тайваньцев этнически уже не идентифицируют себя как китайцы [20], как это было еще при Чан Кайши, что наносит сильный удар по десятилетиями пропагандируемой Пекином концепции захвата Тайваня как «*акта воссоединения*» двух разрозненных по политическим причинам частей одной нации. Война лишь углубит социально-психологический водораздел между Китаем и Тайванем и укрепит в и без того предвзятом восприятии западного мира экспансионистский, оккупационный имидж Китая. С другой стороны, военный конфликт лишь замедлит экономический взлет Китая, который, даже сталкиваясь с попытками тотального военно-политического и экономического давления на Пекин в Индо-Тихоокеанском регионе, Центральной Азии

(регион маршрутов китайского «Великого Шелкового пути»), на Ближнем Востоке и в Африке, продолжает фиксировать новые достижения. Кроме прогрессирующего благосостояния «традиционного коммунистического Китая», Пекин располагает и «гонконгским козырем». Гонконг – это фактическая автономия, интегрированная в КНР на правах «Специального административного района», обладающая практически всеми атрибутами самостоятельности, за исключением военно-политического суверенитета. Очевидно, что в случае окончательного снятия с повестки вопроса силового разрешения тайваньского кризиса Пекин будет сигнализировать Тайбэю о готовности применить при будущей добровольной интеграции с Китаем практически ту же самую гонконгскую модель. Вместе с тем, КНР не оставит попыток тотального экономического давления на самопровозглашенное островное государство: подрыв экспорта его высокотехнологичной продукции, демпинг на мировом рынке передовых чипов и ИТ услуг, манипуляции с ценами на стратегические редкоземельные элементы, карантин логистики торгово-экономических операций Тайбэя и т. д. Экономическая война на истощение и добровольная сдача Тайбэя – по всей видимости, на данном этапе единственная реальная перспектива «покорения» острова, даже с учетом обширного фронта торгово-тарифной борьбы Китая с США. Эта борьба уже интенсивно протекает, и пока нет очевидных признаков того, что Китай в ней проигрывает.

Ссылки

- [1] П. Булатов, «Китай-Тайвань: напряжение нарастает». *Инфо Шос*, 22.11.2025, <http://infoshos.ru/ru/?idn=44084> (дата обращения: 01.12.2025).
- [2] “Chinese blockade would be act of war, Taiwan says”. CNN World, 23.10.2024, <https://edition.cnn.com/2024/10/23/asia/taiwan-china-blockade-act-of-war-intl-hnk> (дата обращения: 01.12.2025).
- [3] «Импорт Тайваня | 1981-2025 Данные | 2026-2027 прогноз». *Trading Economics*, <https://ru.tradingeconomics.com/taiwan/imports> (дата обращения: 01.12.2025).
- [4] «Экономика Тайваня». *TAdviser*, 27.02.2025, https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_Тайваня (дата обращения: 01.12.2025).
- [5] «Обзор военных обязанностей США в отношении Тайваня». *Российский совет по международным делам*, 26.10.2023, <https://russiancouncil.ru/blogs/a-terzi/obzor-voennykh-obyazannostey-ssha-v-otnoshenii-tayvanya/> (дата обращения: 01.12.2025).
- [6] «Байден подтвердил, что США не поддерживают независимость Тайваня». *ТАСС*, 13.01.2024, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19724079> (дата обращения: 02.12.2025).
- [7] «США впервые передадут Тайваню оружие по схеме поставок Украине». *РБК*, 29.07.2023, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64c463cc9a79474de9346414> (дата обращения: 02.12.2025).
- [8] «Nikkei сообщила о переброске авианосца США ближе к Тайваню». *РБК*, 01.08.2022, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62e7b8299a7947c98caea311> (дата обращения: 02.12.2025); «Оборонное ведомство Тайваня заявило об американском авианосце Nimitz к востоку от острова». *ТАСС*, 06.04.2023, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17463515> (дата обращения: 02.12.2025).
- [9] «Байден и Си Цзиньпин обменялись предупреждениями по поводу Тайваня». *BBC NEWS*, 29.07.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-62328908> (дата обращения: 02.12.2025).

[10] “Trump said Taiwan ‘never came up’ in meeting with China’s Xi: ‘They know the consequences’ of military action”. *CBS NEWS*, 02.11.2025, <https://www.cbsnews.com/news/trump-taiwan-china-xi-60-minutes-interview/> (дата обращения: 02.12.2025).

[11] «WSJ: Трамп после разговора с Си Цзиньпином призвал Токио к сдержанности». *ТАСС*, 27.11.2025, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25742499> (дата обращения: 02.12.2025).

[12] «Тайвань отверг требование США о переносе половины производства чипов в Америку». *DNS Клуб*, 01.10.2025, https://club.dns-shop.ru/digest/154369-taiwan-otverg-trebovanie-ssha-o-perenose-polovinyi-proizvodstva-ch/?utm_referrer=%20https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 02.12.2025).

[13] «Эксперт Цзинь: США откажутся от Тайваня после переноса производства чипов TSMC». *ТАСС*, 17.11.2025, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25643941> (дата обращения: 02.12.2025).

[14] «География редкоземельных элементов: инфографика мировых запасов». *Naked Science*, 26.11.2025, <https://naked-science.ru/community/1136010> (дата обращения: 03.12.2025).

[15] «США возобновили поставки оружия Тайваню». *Korrespondent.net*, 14.11.2025, <https://korrespondent.net/world/4832602-ssha-vozobnovily-postavky-oruzhyia-taivanui> (дата обращения: 03.12.2025).

[16] «Индо-Тихоокеанское НАТО»: ускорить США, вооружить Австралию, воспитать Южную Корею». *Институт изучения разведки Ральфа Ван Демана*, 02.07.2025, <https://vandeman.org/ru/indo-tihookeanskoe-nato-uskorit-ssha-vooruzhit-avstraliju-vospitat-juzhnuju-koreju/> (дата обращения: 03.12.2025).

[17] «USAID-в прошлом», Великий Туран» – в настоящем: с помощью каких сил США будут разжигать конфликты в Центральной Азии (прогноз)». *Stan Radar*, 20.02.2025, <https://stanradar.com/news/full/56840-usaid-v-proshlom-velikij-turan-v-nastojaschem-s-pomoschju-kakih-sil-ssha-budut-razzhigat-konflikty-v-tsentralnoj-azii-pr.html> (дата обращения: 03.12.2025).

[18] «Китай проводит масштабные военные учения вокруг Тайваня». *DW*, 01.04.2025, <https://www.dw.com/ru/kitaj-provodit-masstabnye-voennye-ucenia-vokrug-tajvana/a-72104210> (дата обращения: 03.12.2025).

[19] «Чистка в китайской армии: отстранены девять генералов, третьим по значимости лицом стал борец с коррупцией». *BBC NEWS*, 23.10.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/crrez7p22qpo> (дата обращения: 03.12.2025).

[20] «Большинство жителей Тайваня говорят, что они тайваньцы, а не китайцы». *EPOCH TIMES RUSSIA*, 21.01.2024, https://www.epochtimes.ru/mir/aziya/bolshinstvo-zhitelej-tajvanya-govoryat-cto-oni-tajvantsy-a-ne-kitajtsy-196182/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 03.12.2025).